

добно тому как анахронична фраза о «болгарской и русской сектах» в поддельной грамоте папы Иоанна, включенной в Хронику Козьмы Пражского: в начале 70-х годов X в. болгары, с точки зрения Рима, не были сектантами, а Русь вообще еще не была христианской. Однако в отдаленной исторической перспективе «Сказание о грамоте Русьстей» правильно утверждает, что Войтех искоренил «веру правую и русскую грамоту» в Чехии, Моравии и Польше. Войтех был одним из деятелей, принимавших участие в основании Гнезденской и Остржигомской архиепископий, непосредственно подчиненных папскому престолу, и первые архиепископы были близкими сотрудниками Войтеха. Церковь бурно развивалась в последних десятилетиях X в., в короткий срок была создана церковная организация от Влтавы до Днестра. При этом на Висле и на Дунае обосновались западная церковь, а на Днестре — восточная. В эпоху Войтеха из сферы влияния Византии вышла Польша: она была присоединена к странам, находившимся под юрисдикцией Рима. Но в конце X столетия в Польше и вообще в областях, расположенных к востоку от Лабы, а также на Дунае боролись не церковнославянский язык и латынь, а папский престол и царьградская патриархия, подобную борьбу в IX в. мы видим в Болгарии.

Принципиальным недостатком многих работ о судьбах славянского богослужения является упрощенное толкование проблемы, понимание славянской литургии и культуры IX—XII вв. как чего-то неизменного. Представлялось, что это — лишь вариант византийской культуры, которую Рим временно терпел в Моравии IX в. и которая затем укоренилась кое-где в Чехии [на Сазаве в XI в. (и в Польше) при Болеславе Храбром и Мешко II]. Считалось, что эта культура постоянно находилась под угрозой со стороны латинского клира: например, баварской епископии и нитранского епископа Викинга в IX в., пражского Гебгарда-Яромира — во второй половине XI в., пока, наконец, в конце XI столетия не была искоренена всюду, куда простиралась власть Рима.

В действительности все было гораздо сложнее. Кратко можно сказать, что существовало славянское богослужение, контролируемое латинским духовенством, как и славянское богослужение, контролируемое греческим духовенством. Очень часто недооценивается та ветвь ранней славянской культуры, которая была подчинена Риму. Не может быть сомнения, что в начальной фазе своего существования славянский богослужебный язык был употребителен и просто необходим и для западной церкви. От конца X в., например, сохранилось конкретное известие о мерзбургском епископе Бозо, который пользовался славянским языком в своей миссионерской деятельности среди полабских славян. Начинать миссионерскую деятельность среди славян, отказываясь от славянского языка, было практически невозможно. Если бы в X в. Рим не попытался воспользоваться орудием солунских первоучителей славянства, то это свидетельствовало бы о совершенно непонятной слепоте и твердолобости папской курии. Нельзя всерьез сомневаться в том, что существовал славянский вариант римской культуры, подобно тому как существовал славянский вариант культуры византийской.

Парадокс заключается в том, что славянским вариантом латинской культуры, который укоренился на рубеже нашего тысячелетия на Висле и на Дунае, была вытеснена оттуда Византия, или, если смотреть с точки зрения позднейших веков, например XIII или XIV, русское православие. В этом вторичном смысле автор «Сказания о грамоте Русьстей» прав. Даже А. В. Флоровский, который так настойчиво защищает древность этого «Сказания», не идет в своей датировке далее 1080 г. Именно в этом году папа Григорий VIII отверг в своей булле славянское богослужение,